

ЧЕЛОВЕК И РОДИНА

ОПЕРЫ В. Палтаванявичюса «На перепутье» и В. Лаурушас «Заблудившиеся птицы» уже хорошо известны. Обе они были отмечены высшими наградами на Всесоюзном конкурсе музыкальных спектаклей в честь 50-летия Советской власти. Нам, непосредственно связанным с работой жюри конкурса, хотелось бы подчеркнуть, что премиярованные литовские оперы — не просто достигшие музыкальной культуры республики. Они стали заметным явлением в многообразном ярком мире всей советской музыки. Это отчетливо чувствовалось при непосредственном сопоставлении произведений литовских авторов сдесятилетиями новых опер, созданных в других республиках нашей страны.

Этот момент следует особо подчеркнуть прежде всего потому, что примечательнейшей чертой советских музыки, раскрывающейся сейчас наиболее полно, является именно ее многонациональный характер, подлинный расцвет и сотрудничество всех братских культур.

«На перепутье» и «Заблудившиеся птицы» органично сочетают яркую национальную характерность музыкального языка с широким использованием богатой палитры выразительных средств, накопленных мировым оперным искусством. Индивидуальное предоминирование этого органичного синтеза каждый раз иное. В «Заблудившихся птицах» композитор активно увлечен новаторским поиском. Его музыкальная речь полна остроты, необычна. Опера на классический раскрывается здесь в твердой мере в выразительные возможности человеческого голоса. Национальный характер ее по-прежнему гармонически явлен в инструментовке. Производится в использовании мелодий ярко народной окраски. В частности, простоты,

непритязательный, но обладающий чрезвычайной выразительной силой, имеет «Песни о заблудившихся птицах» несет трагедийную нагрузку, возникающая каждый раз в острейших драматических ситуациях как лейтмотивная тема по родине, по далекому утраченной отчизне мигнущих «заблудившихся птиц» — людей, потерявших в бурях войны политический ориентир и оказавшихся за тысячи километров от Литвы в пленом, чуждом, враждебном мире.

Опера «На перепутье» шире использует традиционную мелодическую лексику жанра. Композитор В. Палтаванявичюс прочно верит в то, что традиционное ариозное пение, как сольное, так и ансамблевое, хоровое, отнюдь не истерло своих потенциальных сил. И, что весьма существенно, он умеет зарывать этой верой слушателей. Мелодически чистая партия оперы В. Палтаванявичюса темпераментная, эмоционально яркая. В ней много влечающих музыкальных образов.

Сюжет опер, показанных литовскими артистами в Москве, связан с черными годами фашистской оккупации. Обе они трагедийны. И суть здесь не в том, что в то и в другой операх главные герои гибнут. В Палтаванявичюса и В. Лаурушас совместно с либреттистами (авторы либретто «На перепутье» — Г. Аструмас и К. Шмалакис, авторы либретто «Заблудившихся птиц» — А. Калашукис и Э. Матузевичюс) ярко раскрыта драматическая трагедия этого тяжелого периода в жизни литовского народа.

Профессор Видунас — главный герой оперы «На перепутье» предстает перед нами в различных эмоционально-психологических аспектах: любя-

щий преданный муж Марии; крупный ученый-гуманист, смятенная душа которого терзает опоры в мире, где привычные нравственные ценности растоплены слагами гитлеровцев; человек, опечаленный от свалившегося на него страшного горя и, казалось, ставший бессмысленным в окружающему; гордый, но сломавшийся пытками гестаповцев патриот, предпочитающий смерть бесчестию... Все эти разнообразные грани образа возникают в музыкальной драматургии партитуры В. Палтаванявичюса с большой эмоциональной насыщенностью. Все они психологически объяснимы.

Точно так же драматургически многопланово, скульптурно-выпукло очерчен Тадалас — центральный персонаж «Заблудившихся птиц». Его одаренность претерпевает на протяжении оперы значительное развитие. Затерявшись с утлым суденышком среди страстей в разбухавших штормах военных бурь, он с большим трудом преодолевает свои заблуждения и ошибки, мучительно ищет правильный путь возвращения на родину. Особую трудность представляет в данном случае для композитора драматургический материал произведения — опера начинается с убийства Тадаласа фашистскими воинами литовской эмиграции. Последующее же разворачивание событий сюжета идет как цепь преследований воспоминаний Тадаласа, в процессе которых мы видим его в самых различных драматических ситуациях.

Центральные герои обеих произведений реалистически полнокровны, жизненно правдивы. Успешное решение стоявших перед ними проблем заслуживает добрых слов в адрес авторов «Заблудившихся птиц» и «На перепутье».

Но достоинства «Заблудившихся птиц» и «На перепутье» этим отнюдь не исчерпываются. В обеих операх следует отметить ясную реалистичность музыкального языка. Поиск правды в опере с ее чрезвычайной приверженностью к классическим образам прошлого всегда труден, всегда чреват опасностью отрыва от слушателя, опасностью формалистических ухищрений. В Палтаванявичюса и В. Лаурушас счастливо избегают их. Они активно ищут новое в оперной лексике, оперной драматургии. Но прочная опора на традиции классики направляет их творческую фантазию по верному пути.

Оба композитора отчетливо понимают, что основа оперной палитры — пение. Вместе с тем они широко пользуются выразительными красками современного симфонического оркестра (это в первую очередь относится к В. Палтаванявичюсу). Но краски эти лишь помогают им углубить впечатляющую силу вокальных мелодий и никогда не приобретает самодовлеющего характера, что, как известно, является уязвимым местом ряда числа современных оперных партитур.

Оперы «Заблудившиеся птицы» и «На перепутье» хорошо известны и популярны в республике. Поэтому, не останавливаясь на их содержании, подчеркнем лишь, что трагедийные ситуации, острейшие конфликты, драматичные жизненные перипетии воплощены здесь композиторами и либреттистами достоверно и с большой впечатляющей силой.

Перенос спектакля на другую сцену в тех случаях, когда резко меняются пространственные масштабы, всегда труден и чреват опасными не-

ожиданиями, как в постановочном, так и в исполнительском отношении. Литовский театр оперы и балета их счастливо избежал, несмотря на то, что разномасштабность спящего плащах его стационара с ведущим театром СССР и, тем паче, с Кремлевским Дворцом съездов весьма значительна. И в то же время благодаря этому некоторые замыслы постановщиков получили еще более яркое воплощение. Так случилось, в частности, с оформлением спектакля «На перепутье» художником Ф. Навичасом. Разомкнутая серо-черная свастика, членившая зеркало сцены и постоянно напоминающая нам о гнетущей атмосфере фашистской оккупации, на огромной сцене ГАБТа стала звучать особенно внятно.

Кстати, коль скоро речь идет о постановке оперы В. Палтаванявичюса, необходимо отметить прекрасную работу либретриста В. Виржониса. Четкий выразительный жест, волевым императивом основанный на глубоком знании авторскую партию, и потому убеждающая равно и исполнителей и слушателей, оставила у москвичей самое лучшее впечатление. И Р. Гешюнас дает хорошую музыкально-драматургическую интерпретацию «Заблудившихся птиц». Он, бесспорно, либретрист высокой художественной культуры.

Режиссерские концепции В. Попова («Заблудившиеся птицы») и Г. Вичаевичюса («На перепутье») были убедительно перенесены на большую оперную сцену. Рисунок интонации обеих спектаклей обратил на себя внимание естественностью и ясностью мыслей.

К сожалению, в обзорной статье, посвященной нескольким нашим спектаклям, поместить добрых слов о всех членах исполнительского кол-

лектива, как они того заслуживают, обычно не удается. И все же нельзя не сказать об успехах хотя бы некоторых актеров. Е. Саулевичюс (Рут), Э. Каниа (Маркос), Г. Забулашас (Шеф) убедительно продемонстрировали в «Заблудившихся птицах» и этическое мастерство, и сценическое дарование. В спектакле «На перепутье» яркое впечатление произвели выступившие с успехом М. Адевичюте (сестра Видунаса), К. Шмалакис (скауты-гестапо). На, конечно, в первую очередь следует выделить исполнителей центральных ролей — Р. Ситариса и В. Норейку. Они создали образы, в которых прекрасное вокальное искусство органически сочетается с актерской игрой, тонкий акцент — с ярким темпераментом.

Последние несколько лет театральные концерты сезоны Москвы чрезвычайно насыщены. Интереснейшим спектаклем и концертом непрерывной чередой следуют один за другим. Гастрольная столичная афиша перестала событийными анонсами. Занею и ярко прозвучать в этом калейдоскопе событий — задача очень трудная. Литовский театр оперы и балета, его исполнительский коллектив, композиторы В. Палтаванявичюс, В. Лаурушас, их либреттисты, постановщики спектаклей «На перепутье» и «Заблудившиеся птицы» выполняли ее успешно. Хотелось от души поздравить талантливых посланцев оперного искусства Литвы с большими творческими достижениями. Для полноты современных литовских опер — заметное явление в музыкальной жизни страны.

И. ШЕХОНИНА,
И. ПОПОВ

СОВЕТСКАЯ
МУЗЫКА